

Коротких Татьяна Александровна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Проводится лингвистический анализ процесса образования новых фразеологизмов на базе крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера. Выясняется специфика процесса семантической деривации от оборотов литературного происхождения, которая заключается в утрате авторских ассоциаций. Определяется общая тенденция семантической трансформации исходных единиц, которая состоит в абстрагировании их значения. Установлено общее количество семантических дериватов от крылатых выражений Шиллера - 310 фразеологических единиц.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. **Hatim B.** Teaching and Researching Translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2001. 254 p.
12. **Kiraly D.** Acknowledgement Learning as Enaction Moving Beyond Social Constructivism towards Empowerment in Translator Education // *La traduction et ses métiers / Textes réunis par C. Laplace, M. Lederer, D. Gile.* Caen: Lettres modernes Minard, 2009. P. 179-191.
13. **Lederer M.** Pratiques d'interprétation différentes – même processus de base? Le point sur la recherche // *Les pratiques de l'interprétation et l'oralité dans la communication interculturelle: Colloque international.* 2010. Editions L'Age de l'homme, Lausanne, Suisse. P. 33-43.
14. **Schäffner C.** Preparing Students of Translation for the Real World: Needs, Methods, Constraints // *On the Relationship between Translation Theory and Translation Practice / J. Peeters (ed.).* Frankfurt am Mein: Peter Lang Publishing Group, 2005. P. 237-248.
15. **Wecksteen C.** Traductologie et optimisation de l'enseignement de traduction // *Traductologie et enseignement de la traduction à l'Université / Etudes réunies par M. Ballard.* Arras: Artois Presses Université, 2009. P. 65-89.

METHODOLOGY OF TEACHING TRANSLATION AT THE MODERN STAGE

Koroleva Dar'ya Borisovna

National Research Tomsk State University

dariako@yandex.ru

The article examines the basic problems of the methodology of teaching translation. Conducted analysis indicates that the state of this science is characterized by eclecticity, lack of the generally adopted methodological basis, unified conceptual approaches. Translators' training remains academic, "intuitive" but not scientifically grounded. The author emphasizes that further development of the methodology of teaching translation should be aimed at the solution of the mentioned problems.

Key words and phrases: translation; methodology of teaching translation; professional translation; translators training; translation practice.

УДК 811.112.2'373.72

Филологические науки

Проводится лингвистический анализ процесса образования новых фразеологизмов на базе крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера. Выясняется специфика процесса семантической деривации от оборотов литературного происхождения, которая заключается в утрате авторских ассоциаций. Определяется общая тенденция семантической трансформации исходных единиц, которая состоит в абстрагировании их значения. Установлено общее количество семантических дериватов от крылатых выражений Шиллера – 310 фразеологических единиц.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая деривация; семантическая деривация; крылатые выражения; производящие единицы; производные единицы; утрата авторских ассоциаций; обобщенно-метафорическое значение; семантический дериват.

Коротких Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент

Московский государственный областной гуманитарный институт

tatiana-korotkikh@inbox.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ[©]

Семантическая деривация – это один из способов фразеологической деривации, т.е. образования новых фразеологических единиц (ФЕ) на базе уже существующих в языке фразеологизмов. Таким образом, её изучение входит в общую проблематику диахронической фразеологии и относится к актуальным задачам современного языкознания.

Фразеологическая деривация может быть определена как один из процессов фразеологического образования, при котором под влиянием лингвистических и экстралингвистических причин посредством модификаций в семантике, структуре, составе и грамматическом оформлении производящих ФЕ создаются новые, производные ФЕ – фразеологические дериваты.

Понятие деривации предполагает наличие двух (и более) эмпирически представленных единиц, одна из которых генетически восходит к другой: $ФЕ_1 \rightarrow ФЕ_2$. Условием существования деривационных отношений между двумя ФЕ следует признать факт наличия у них материальной и семантической общности и возможность выведения одной ФЕ из другой в структурном и семантическом планах. За производящие единицы в настоящей работе условно принимаются те крылатые выражения (КВ) из произведений Ф. Шиллера, которые послужили источником для образования на их основе новых, производных ФЕ немецкого языка: $ФЕ_{КВ} \rightarrow ФЕ$. Представляется интересным выявить специфику процесса фразеологической деривации на базе крылатых выражений немецкого писателя, т.е. единиц литературного происхождения, в отличие от народных фразеологизмов как исходных единиц.

Этимологический и лингвистический анализ языкового материала показывает, что одна часть КВ претерпевает в процессе фразеологической деривации изменения как семантики, так и грамматической структуры. Например, на базе крылатой фразы из стихотворения Шиллера «Юноша у ручья» *An der Quelle saß der Knabe* «Юноша сидел у источника», каждое слово которой выступает в своём прямом номинативном значении, была образована глагольная ФЕ *an der Quelle sitzen* (букв.: сидеть у источника), зафиксированная лексикографически в переносном значении «занимать положение, позволяющее получать что-либо (например, товар, информацию) из первых рук» [1, с. 446; 2, S. 1343]. Другая часть КВ подверглась лишь семантическому преобразованию при неизменной грамматической структуре. Так, например, название стихотворения Шиллера «*Das verschleierte Bild zu Sais*» «Саисское изваяние под покровом» (речь идёт о статуе Изиды, завешенной плотной тканью), оторвавшись от первичного контекста и употребляясь в самых разнообразных ситуациях, приобрело более обобщённый переносный смысл: «нераскрытая тайна» [3, S. 130], «неразгаданное» [1, с. 84].

Из сказанного следует, что по способу образования производных ФЕ нужно различать два вида фразеологической деривации: структурно-семантическую и семантическую. Большинство КВ Ф. Шиллера, послуживших исходными единицами для образования новых ФЕ немецкого языка, характеризуются изменением семантики при сохранении своей структуры. Иными словами, речь идёт о семантической деривации ФЕ, лингвистическое исследование которой и является основной целью настоящей статьи. В качестве производящих единиц здесь выступают как КВ в форме словосочетания (фраземы), так и КВ в форме предложения (устойчивые фразы). По характеру преобразования семантики можно выделить три группы КВ.

Первую группу составляют КВ, выступающие в своём первоисточнике (т.е. в тексте произведений Шиллера) в прямом значении и подвергшиеся в процессе деривации частичному или полному семантическому сдвигу.

Так, например, заголовок одного из шиллеровских стихотворений 1795 года «*Pegasus im Joche*» («Пегас в ярме») послужил исходной единицей для образования субстантивного фразеологизма *Pegasus im Joch(e)* с переносным значением «художник, которому в его творческом взлёте препятствуют прозаические жизненные условия» [10, S. 936]. Однако в этой философской басне Шиллера каждое слово данного словосочетания выступает в своём прямом номинативном значении. Автор описывает страдания Пегаса – крылатого коня муз, которого голодный поэт продал на конных торгах и который вынужден теперь работать в одной упряжке с волом, не в силах вырваться из-под ярма. Очевидно, что уже в басне образ аллегоричен. Это способствует тому, что в процессе деривации переносное значение узואльно закрепляется за выражением в целом. Метафоризация значения осуществляется здесь на основе сходства сравниваемых предметов (существ) по состоянию: образ Пегаса, томящегося под ярмом, переносится на образ поэта (и вообще всякого человека творческой работы), таланту которого не позволяют развернуться в полной мере те или иные прозаические жизненные условия (например, необходимость зарабатывать себе на жизнь черновой работой) [7, Bd. II, S. 714; 8, S. 147]. Яркий метафорический образ фразема сохраняет по настоящее время.

Обобщённо-метафорическое значение приобретает также заголовок баллады Шиллера 1797 года «*Die Kraniche des Ibykus*» «Ивиковы журавли». В основе баллады лежит предание о древнегреческом поэте Ивике, убитом разбойниками на пути к Коринфу, куда он шёл на состязание певцов. Шиллер, в отличие от античных авторов, объясняет саморазоблачение убийц не «чудом» (вмешательством богинь мщения эриний), а силой воздействия искусства на психику злодеев: искусство песнопения и покарало убийц, вырвав у одного из них при виде журавлей – свидетелей преступления – неосторожное восклицание. ФЕ-дериват характеризуется слиянием индивидуальных значений слов-компонентов *die Kraniche* «журавли» и *des Ibykus* «Ивика» в единую целостную семантику и полным переосмыслением своего компонентного состава: по свидетельству «Немецко-русского фразеологического словаря» Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина, фразеологизм *die Kraniche des Ibykus* употребляется ныне как обобщённый символ отмщения, возмездия [1, с. 348].

Фразеологизм современного немецкого языка *Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan, der Mohr kann gehen* («Мавр сделал своё дело, мавр может уходить»), употребляемый по отношению к человеку, который был полезен и в услугах которого более не нуждаются [Там же, с. 399], восходит по своему происхождению к КВ из пьесы Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» *Der Mohr hat seine Arbeit getan, der Mohr kann gehen*. При обращении к литературному источнику выясняется, что каждый лексический компонент фразы выступает в своём прямом значении: в пьесе это слова мавра, который помог графу Фиеско организовать восстание республиканцев против тирана Генуи дожа Дориа и оказался после этого ненужным. Оторвавшись от своего первичного контекста употребления, вся фраза в целом получила обобщённо-метафорическое значение и стала поговоркой, выражающей циничное отношение к человеку, который перестал быть полезен и который чувствует себя незаслуженно обиженным [2, S. 1160]. Процесс фразеологической деривации сопровождается лексическим варьированием – взаимозаменой компонента *Arbeit* «работа» на *Schuldigkeit* «долг, обязанность» [5, S. 320] – и квантитативным варьированием «компонент – ноль компонента»: *Der Mohr hat seine Schuldigkeit getan* «Мавр сделал своё дело» [4, S. 11]. Употребляясь ныне чаще всего в этой вариативной, сокращённой форме, ФЕ-дериват, тем не менее, продолжает выражать целостное фразеологическое значение.

Драматическая поэма Шиллера «Дон Карлос, инфант Испанский» начинается словами Доминго, духовника короля: *Die schönen Tage in Aranjuez sind nun zu Ende* «Да, золотые дни в Ананжуэсе пришли к концу». Речь идёт о пребывании Дон Карлоса в летней резиденции своего отца, короля Филиппа II – Аранжуэсе (Аранхуэсе) близ Мадрида. Эта крылатая фраза послужила исходной единицей для образования новой ФЕ немецкого литературного языка с тем же лексико-грамматическим составом, но с новым, обобщённо-метафорическим значением: «ваша жизнь в раю теперь закончилась» [9, f. 2, p. 70-71], т.е. «прошло беззаботное

время» (о миновавшем благополучии) [1, с. 39]. Поговорка функционирует ныне также в вариативной форме, ср.: *Die schönen Tage in/von Aranjuez sind nun zu Ende/vorüber* [5, S. 322] / Прошло беззаботное время, – что не влияет на её значение.

К поэме Шиллера «Песнь о колоколе» восходит КВ *Wehe, wenn sie losgelassen!* «Но как бывает разъярён огонь, от пут освобождён!». При отрыве оборота от первоначального контекста его семантика подвергается метафоризации, которая осуществляется на основе сходства картины разбушевавшегося пожара и какого-либо другого шумного явления, например, игры расшалившихся детей [1, с. 378].

Из пьесы Шиллера «Пикколомини» происходит КВ *Vor Tische las man's anders* «Пред ужином читали нам другое», каждое слово которого выступает в своём прямом номинативном значении. Для осуществления своих честолюбивых помыслов – стать владыкой страны путём смещения императора – Валленштейну нужна клятва всех своих военачальников в беспрекословном подчинении ему. Во время пира у графа Терцки захмелевшим командирам даётся на подпись подложный лист присяги. Один из генералов – Тифенбах – замечает, однако, что теперь здесь отсутствует оговорка о службе императору, и, выражая сомнение, произносит указанную фразу. На базе данного КВ возникла новая ФЕ с тем же лексико-грамматическим составом, но с полностью переосмысленным значением: «Раньше всё было представлено в совершенно ином свете» (т.е. раньше говорилось нечто совсем иное) [9, f. 1, p. 36].

Ко второй группе относятся КВ, отмеченные уже в первоисточнике той или иной степенью метафорического сдвига и испытывающие в процессе деривации полное переосмысление компонентного состава.

В драме Шиллера «Разбойники», носящей ярко выраженный бунтарский, антифеодалный характер, главный герой Карл Моор, убедившись в преданности ему всей шайки разбойников, которые отказались выдать властям своего атамана, хотя за это им была обещана свобода, радостно восклицает: *Ich fühle eine Armee in meiner Faust!* «Теперь я чувствую у себя в кулаке целую армию!». Уже в первоначальном контексте явственно ощущается гиперболическая метафоричность образа, что придаёт всему выражению особую экспрессивность. В современном немецком языке существует производная ФЕ с таким же лексико-грамматическим составом. Фиксируя её лексикографически, авторы «Немецко-русского фразеологического словаря» отмечают, что этот оборот употребляется ныне в значении «Теперь я чувствую в себе огромную силу!» [1, с. 41]. Таким образом, ФЕ-дериват, сохраняя гиперболический образ исходной единицы, характеризуется, тем не менее, дальнейшим абстрагированием значения. Если в пьесе Шиллера каждое слово этого оборота сохраняет свою индивидуальную семантику (речь идёт действительно об «армии» разбойников, возглавляемой Карлом Моором), то индивидуальные значения производной ФЕ «растворяются» в обобщённо-метафорической семантике всего фразеологизма.

Первоначальный контекст употребления крылатой фразы из республиканской трагедии Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» *Wenn der Purpur fällt, muss auch der Herzog nach* «Коли пурпур падает, должен пасть и герцог» таков. Суровый республиканец и патриот Веррина уговаривает Фиеско отказаться от власти герцога, предвидя, что после свержения узурпатора Генуи дожа Дория тот станет новым тираном страны. Но властолюбивый Фиеско не внемлет советам своего старшего друга, и Веррина, решив убить его как изменника революции, сталкивает его в море, произнося при этом указанную фразу. В первичном контексте-источнике выражение отмечено частичной метафоричностью: лишь одно слово, входящее в его состав, употреблено в переносном смысле. Речь идёт о существительном *der Purpur*, которое означает здесь «пурпурный плащ», являвшийся символом кардинальской власти [3, S. 464]. В процессе фразеологической деривации выражение испытывает полный метафорический сдвиг и употребляется в обобщённо-метафорическом значении: «если человек потерял свою власть или свою защиту, то он и сам потерян» [8, S. 157]. В современном немецком языке ФЕ-дериват функционирует в вариативной форме: *Wenn der Mantel fällt, muss der Herzog nach* [5, S. 321] «коли плащ падает, должен пасть и герцог».

Третью, более многочисленную группу составляют КВ, производящие фразеологические дериваты без чётко выраженного изменения семантики и характеризующиеся лишь расширением объёма значения. О дальнейшем усилении абстрагирования значения подобных оборотов можно говорить в том смысле, что, употребляясь в самых разных контекстах и ситуациях, все КВ утрачивают в той или иной степени связь с конкретной ситуацией, изображаемой в литературном произведении.

К числу таких КВ относятся многие устойчивые фразы пословичного типа, которые уже в литературном источнике, будучи сентенциями, обладают обобщающим и/или дидактическим смыслом и которым в силу указанных особенностей «облегчён» переход в состав пословиц немецкого языка. Так, например, фраза *Die Uhr schlägt keinem Glücklichen* «Счастливому часы не бьют» (т.е. если человеку хорошо, он не замечает хода времени) впервые встречается в тексте пьесы Шиллера «Пикколомини», где её произносит влюблённый Макс. Производная ФЕ сохраняет переносно-образное значение своей исходной единицы, приобретая лишь некоторые видоизменения своего лексико-грамматического состава: *Dem Glücklichen schlägt keine Stunde* [1, с. 227]. Именно в этой форме пословица известна носителям немецкого языка, а авторитетный словарь серии *DUDEN* помещает её без указания автора, снабжая пометой *Sprichwort (posловица)* [2, S. 705], что говорит об утрате авторских ассоциаций и о вхождении её в золотой фонд пословиц немецкого литературного языка.

Своё основное содержание сохраняет также КВ из «Вильгельма Телля» *Der kluge Mann baut vor* «Кто мудр, умеет предвидеть». В пьесе Шиллера эту фразу произносит Гертруда, советуя своему мужу Штауффахеру опередить удар ландфогта и вместе со всеми честными поселянами трёх кантонов выступить против засилья чужеземных наместников. Оторвавшись от своего контекста-источника, эта устойчивая фраза пословичного типа употребляется в обобщённо-переносном значении «умный всё предусмотрит» [1, с. 387].

Фразеологические и толковые словари современного немецкого языка [1, с. 60; 2, S. 237; 9, f. 4, p. 175], помещая поговорку *Die Axt im Haus erspart den Zimmermann* «Коль в доме есть топор, то плотник ни к чему» (т.е. тогда ремонтные работы можно сделать самому), указывают на её литературное происхождение. Пословица восходит к КВ такого же лексико-грамматического состава из пьесы Шиллера «Вильгельм Телль», являясь, очевидно, его дериватом. Обращение к первоисточнику показывает, что и там оборот был употреблён в том же переносно-образном значении. В пьесе эту фразу произносит Вильгельм Телль, отремонтировав ворота. Таким образом, производная ФЕ связана с производящей единицей ярко выраженными отношениями мотивированности. В современном немецком языке поговорка широко употребляется без ассоциации с контекстом-источником в самых разнообразных ситуациях, характеризуясь дальнейшим усилением обобщённо-метафорического значения. В книге Г. Мёллера «Немецкий язык сегодня», например, оборот Шиллера отнесён к числу самых распространённых авторских оборотов, принятых народом в своё языковое употребление [6, S. 10].

Семантическая деривация на базе рассмотренных трёх групп КВ Шиллера, принимаемых за производящие единицы, характеризуется линейностью и одноступенчатостью. Иными словами, исходная единица производит только одну новую ФЕ, являющуюся её семантическим дериватом: $FE_{KB} \rightarrow FE$, – при этом фраза производит фразему, а устойчивая фраза – устойчивую фразу. В исследуемом материале наиболее широко представлены случаи деривации устойчивых фраз: количество производных ФЕ со структурой предложения составляет 280 единиц, а со структурой словосочетания (т.е. фразем) – 30 единиц.

Итак, на базе КВ из произведений Ф. Шиллера путём семантической деривации было образовано 310 новых ФЕ немецкого языка, что почти в два раза превышает количество ФЕ, возникших путём структурно-семантической деривации. Этот факт можно объяснить большей простотой семантического способа фразеологической деривации по сравнению со структурно-семантическим способом. Семантический способ затрагивает лишь семантику производящих ФЕ при сохранении их структуры неизменной.

Проведённый анализ позволил установить общую тенденцию семантического развития исходных единиц, т.е. крылатых выражений, при переходе их в разряд собственно ФЕ языка, которая заключается в приобретении или усилении обобщённо-метафорического значения. Спецификой процесса деривации на базе единиц литературного происхождения является тенденция к утрате авторских ассоциаций.

Таким образом, семантическая деривация ФЕ является закономерным и важным признаком развития фразеологического фонда языка, и лингвистическое изучение этого продуктивного пути обогащения фразеологии языка новыми ФЕ имеет большое значение для выяснения некоторых внутренних процессов и тенденций развития фразеологического состава языка, а также для практики составления фразеологических, толковых и переводных словарей.

Список литературы

1. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. **DU DEN.** Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage, hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
3. **DU DEN.** Stilwörterbuch der deutschen Sprache: Das Wort in seiner Verwendung. 5-e Auflage, neu bearbeitet von der Dudenredaktion unter Leitung von P. Grebe und G. Streitberg. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1963. Bd. 2. 800 S.
4. **DU DEN.** Zitate und Aussprüche: Herkunft und aktueller Gebrauch. 3., überarb. und aktualisierte Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2008. Bd. 12. hrsg. von der Dudenredaktion. 960 S.
5. **Geflügelte Worte: Zitate, Sätze und Begriffe in ihrem geschichtlichen Zusammenhang** / K. Böttcher [u.a.]. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1981. 780 S.
6. **Möller G.** Deutsch von heute: Kleine Stilkunde unserer Gebrauchssprache. 3. Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1965. 120 S.
7. **Röhrich L.** Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. 3. Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Verlag Herder, 1974. Bd. I-II. 1255 S.
8. **Schischkina I. P., Finkelstein R. W.** Geflügelte Worte. Leningrad: Prosveshhenie, 1972. 166 S.
9. **Spalding K., Brooke K.** An Historical Dictionary of German Figurative Usage / K. Spalding, K. Brooke. Oxford: Basil Blackwell, 1952-1991. Fascicles 1-50. 2392 p.
10. **Wessely – Schmidt.** Deutscher Wortschatz. 7. verbesserte und stark vermehrte Auflage. Berlin: Carl Henschel, 1926. 1551 S.

SEMANTIC DERIVATION IN THE GERMAN PHRASEOLOGY

Korotkikh Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Regional Institute of Humanities
tatiana-korotkikh@inbox.ru

The article provides linguistic analysis of the process of formation of the new phraseological units on the basis of the phrases from F. Schiller's works. The paper reveals the specifics of the semantic derivation process from the phrases of literary origin which involves the loss of author's original associations. The researcher identifies the general tendency of semantic transformation of the original units which presupposes abstracting from their meaning. The total number of semantic derivatives from F. Schiller's phrases is identified – 310 phraseological units.

Key words and phrases: phraseological derivation; semantic derivation; phrases; deriving units; derivatives; loss of author's original associations; generalized metaphorical meaning; semantic derivative.